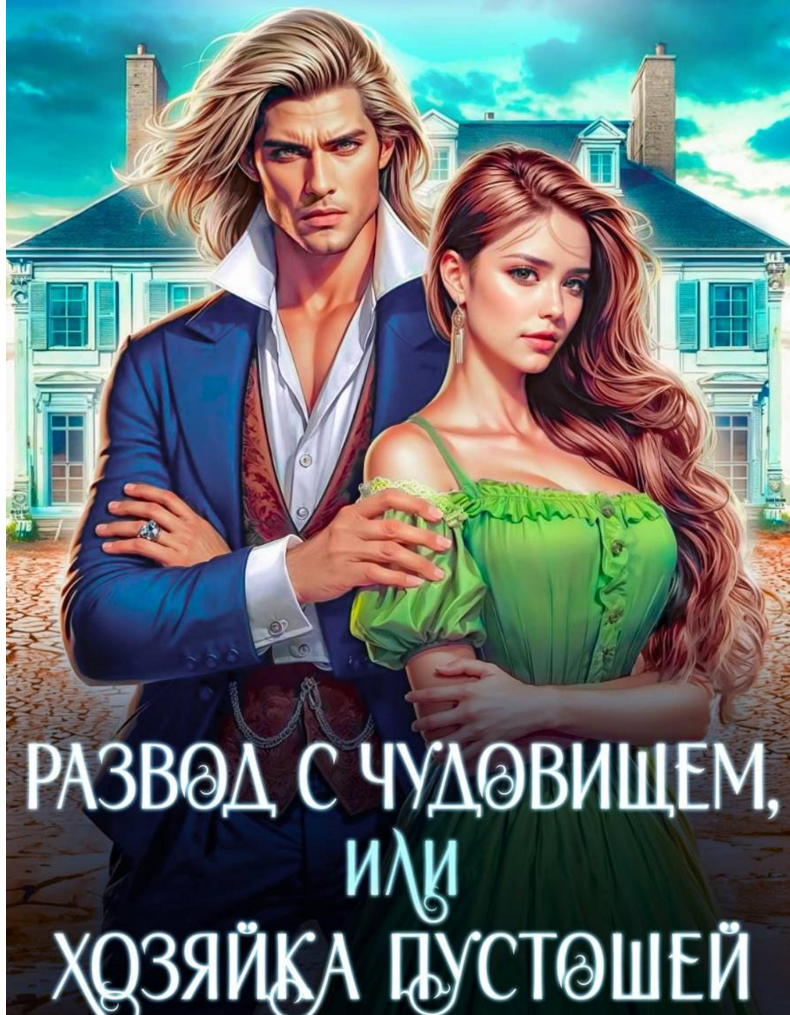

МОНА РЭЙН

РАЗВОД С ЧУДОВИЩЕМ,
ИЛИ
ХОЗЯЙКА ПУСТОШЕЙ

Мона Рэйн

Развод с чудовищем, или Хозяйка Пустошей

<https://litres.ru/74320927>

SelfPub; 2026

Аннотация

Любимый муж использовал меня и вышвырнул, как ненужную вещь. В одну минуту я лишилась семьи, магии, будущего. Теперь меня ждут развод и ссылка в Пустоши, где живут изгои. Мне придётся делить дом с хозяином этих земель — ужасным драконом, которого изгнали собственные сородичи. На проклятой земле Пустошей не растёт ничего, кроме ненависти. Но я приведу в порядок свой новый дом, укрошу чудовищ, что в нём обитают, и верну в свою жизнь смысл и процветание. И когда дорогой супруг снова покажется на пороге прощения не будет!

Содержание

1	4
2	9
3	12
4	15
5	19
6	25
7	31
8	38
9	45
10	50
11	56
12	62
13	68
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Развод с чудовищем, или Хозяйка Пустошей

1

Какую пряжу лучше выбрать для первых носочков новорожденному? Возьму светло-голубую, ведь первым обязательно должен быть сын. Ник так хочет сына!

— Ивенна Эстиарт! К вам обращается судья!

Я невольно вздрогнула, выныривая из уютных безопасных мыслей о будущем.

— Вы обвиняетесь в незаконном проникновении в хранилище артефактов, хищении и неправомерном использовании особо ценного артефакта подчинения, а также его уничтожении.

Бледнея, я бросила быстрый взгляд на мужа, но его голубые глаза излучали уверенность, припечатывая меня к скамье и заставляя молчать о нашем маленьком секрете. Плечи понемногу расслабились. Николас Эстиарт — мой муж, моя опора, мой любимый. Всё будет хорошо, он обещал, что этот суд мне ничем не грозит.

И всё равно было немного нервно. Я беспокойно потёрла оставшиеся на тонких пальцах мозоли от спиц. Мысли о рукоделии немного успокаивали, напоминая, что скоро всё за-

кончится, и мы вернёмся к нашей обычной жизни. И пусть за год брака мне не удалось забеременеть, как только это недо-
разумение будет позади, я принесу Нику наследника, как по-
лагается хорошей жене.

Пока судья громко докладывал, как именно было совер-
шено коварное преступление, я посматривала на супруга.
Статная фигура — как у всех боевых магов, хоть Ник и ре-
шил вместо военной карьеры помогать архимагам при дворе.
Светлые волосы, собранные в хвост. Один из лучших костю-
мов из дорогой ткани. Как всегда, безупречен. Только одно
мне не нравилось — маленькая ручка белокурой Сивеллы
Кайрис на его локте. Моя бывшая лучшая подруга, забывшая
нашу дружбу в тот день, когда Ник сделал мне предложение.
Целый год мы не общались, и вот она здесь, впрочем, как и
половина высшего света. Но только она сидит рядом с моими
родителями и изображает искреннюю тревогу за мою судьбу,
попутно бросая горячие взгляды на моего Ника.

Ревность уколола под рёбрами, но тут судья поднялся с
места, чтобы зачитать приговор, и все присутствующие на-
чали спешно вставать. Поднимаясь, я поймала взволнован-
ный взгляд своей тёти Лейны и ободряюще ей улыбнулась.

Она ведь не знает... Никто не знает, что на самом деле это
Ник взял тот злосчастный артефакт. Он был ему срочно ну-
жен, а доступ к таким предметам согласовывают неделями.
Когда всё вскрылось, муж так переживал, что из-за одного
промаха ему будет закрыта дорога в архимаги. Его карьера

была залогом нашего счастливого будущего, так что просьба взять вину на себя казалась такой логичной. Ник был абсолютно уверен в том, что суд не станет выносить суровое наказание для молодой леди Эстиларт, которая только и знает, что украшать дом цветами, да услаждать взор мужа новыми нарядами.

— По совокупности преступлений Ивенна Эстиларт приговаривается...

Судья сделал глубокий вдох, а мы с мужем снова встретились взглядами. Он еле заметно успокаивающе кивнул. Ник всегда был моим спасителем. Выплатил долги семьи, уладил дела в академии, чтобы мне не пришлось провести медовый месяц на практике. И, по правде говоря, спас меня от смерти от неразделённой любви, случившейся со мной буквально с первого взгляда.

—... к запечатыванию магии, отторжению личного имущества в пользу супруга и пожизненному поселению в Пустующих землях. Приговор надлежит привести в исполнение немедленно. Решение суда окончательное и обжалованию не подлежит.

Все присутствующие в зале ахнули.

Я вздрогнула, не веря своим ушам. Пустоши — страшное место, куда ссылают преступников и изгоев. Здесь, в главном суде безмятежной и роскошной столицы империи, даже не верилось в его существование.

Глаза Сивеллы торжествующе вспыхнули, а Ник, как-то

уж слишком нежно накрыв ладонью её пальчики, освободился от них, направился к судье и принялся с ним что-то обсуждать. Я опустилась на скамью, чувствуя, что ноги отказываются меня держать. Нет, эта ссылка просто невозможна, ведь муж не сможет строить свою карьеру, если поедет за мной.

Я стиснула пальцы, и натёртые спицами места отозвались досадной болью.

Это какая-то ошибка, всё будет хорошо. Сейчас Ник обо всём договорится.

Судья прочистил горло и отстучал молотком три удара, прозвучавших по-похоронному в воцарившейся тишине.

Моё сердце замерло.

— Господин Эстиларт просит об ускоренной процедуре развода. Принимая во внимание обстоятельства, прошение удовлетворено.

На меня будто обрушился многотонный камень. В глазах потемнело. Грудь прорезала острая боль — словно что-то внутри порвалось под весом неимоверной тяжести. Я вскочила с места, чувствуя, будто не стою на твёрдом полу, а проваливаюсь в разверзшуюся бездну.

— Нет! Ник... Я не брала этот проклятый артефакт! Это была не я!

Голос судьи, казалось, доносился откуда-то издалека.

— Хватит, леди Эстиларт, ваша вина установлена и неопровержима. У вас будет несколько минут, чтобы попро-

щаться с родными.

Затуманенный взгляд скользнул по поражённым лицам моих родителей и остановился на невозмутимом лице Николаса. Я не могла поверить в происходящее! Мне отчаянно нужно было с ним поговорить! Но дорогу к нему преграждал стражник.

— Пустите, мне нужно поговорить с мужем!

— Обязательно, леди. — В глазах стражника мелькнуло сочувствие. — Сейчас вас сопроводят в комнату, где вы сможете пообщаться с близкими перед ссылкой.

Комнатка была такой крохотной, что мне не хватало воздуха. А может, я задыхалась из-за того, что металась по ней взад и вперёд, как раненый зверь. Наконец дверь открылась, и вошёл Николас — статный, уверенный, безупречный, как всегда.

Он аккуратно прикрыл дверь и прожёл меня суровым взглядом. Я бросилась к нему, но остановилась в двух шагах вместо того, чтобы, как обычно, спрятать лицо у него на груди.

— Ник, что происходит? Ты говорил, что всё будет хорошо!

Я всё ещё подспудно ждала от мужа привычных утешающих объятий, но он сунул руки в карманы брюк.

— Всё кончено, Ивенна. Я не могу связать свою жизнь с государственной преступницей.

— Но... — Я отпрянула, хватая воздух, как рыба на суше. — Ты же сам... Ты же говорил...

Муж покосился в сторону двери, за которой ждал стражник.

— Не надо устраивать сцен, Веночек. Я ошибся. Нас разведут, и эта ошибка будет исправлена.

Его тяжёлый взгляд придавливал меня к земле. Ласковое домашнее прозвище, прозвучавшее в комнатке, откуда ме-

ня повезут в пожизненную ссылку, подействовало, как удар исподтишка. Надежда на то, что это просто недоразумение, рассыпалась в прах.

— Я расскажу всю правду, — глухо отозвалась я, бледнея и глядя в пол.

— Говори, что хочешь. Преступники выдумают, что угодно, лишь бы спастись от наказания.

Муж подошёл и крепко схватил меня за руку, привлекая к себе. На секунду показалось, что он собирается поцеловать меня, как раньше, но его губы уткнулись мне в ухо. Приятное тёплое ощущение, вызывающее мурашки, никак не вязалось с ужасными словами, которые он говорил.

— Смирись, Веночек, — прошептал Ник. — Жизнь иногда бывает жестока.

Он отпустил меня, выпрямляясь.

— Ты знал, — поражённо выдохнула я. — Ты знал, что так будет, и просто использовал меня!

Дверь приоткрылась, и стражник сообщил, что наше время вышло. За его спиной маячила торжествующая и полная любопытства Сивелла. Мы всегда были с ней полными противоположностями. Её пышные формы и моя хрупкость, её светлые волосы и мои — цвета тёмного дерева, состояние её родителей и долги моих. И теперь мы опять оказались по разные стороны. Ей предстояло и дальше блистать среди столичной аристократии, а меня ждали позор и забвение.

— Я женился на пустышке, — припечатал муж так гром-

ко, что его без сомнений было слышно снаружи. — Бесхарактерная, с никчёмным даром и долгами в приданое. Думала, ложью можно купить семейное счастье? Нет, Ивенна. Всё кончено. Ты мне больше не нужна.

С каждым его словом в груди будто что-то рвалось. Я так старалась быть хорошей женой! По его же настоянию не стала продолжать учёбу, а занималась домом. Носила то, что ему нравится, общалась с теми, кто мог быть ему полезен. Наступала на горло собственным желаниям, а теперь оказалась бесхарактерной пустышкой!

— Мне жалко тебя, — продолжал Николас. — Я распоряжусь, чтобы вслед за тобой отправили твои вещи. Но не драгоценности, в Пустошах могут убить за них.

Он скользнул по мне взглядом и сделал невнятное движение рукой. Будто хотел коснуться меня, но передумал.

— Так будет лучше для всех. Верь мне.

Николас вышел, а я бездумно сняла с пальца и сунула в карман обручальное кольцо с розовым аметистом. В Пустошах могут убить за драгоценности, сказал он. Стоит ли так волноваться за мою жизнь, Ник? Ивенна Эстиарт только что умерла.

Дверь снова распахнулась. За ней были мои родители, но они не решались войти. Мать прижимала ко рту платочек, всхлипывая в него.

— Какой позор! — с трудом разобрала я. — Какой позор!

Отец оттеснил её, сурово заглядывая мне в глаза.

— Как ты могла? Я всегда считал тебя хорошей девочкой.

Я поражённо выпрямилась. Казалось, что после слов Николаса меня уже ничто не может шокировать, но то, что родители поверили в мою вину, было как последний ком земли на мою могилу.

— Этот артефакт использовал Ник! Он сам попросил меня прикрыть его!

— Прекрати! — замахала руками мама. — Прекрати! Николас — святой человек! Он так заботился о нас! Пресветлый, что теперь с нами будет?

Она снова зарыдала, а я утомлённо прикрыла глаза, только вздрогнула, услышав последние слова отца.

— Раз у Николаса больше нет жены, у меня больше нет дочери.

Дверь захлопнулась с громким стуком. Я без сил опустилась на стул, мечтая, чтобы потолок обрушился на меня, а стены сложились сверху, прекращая эту безумную тупую боль в груди. На секунду меня выдернул из этого состояния голос тёти за дверью, но никто так и не вошёл.

— Только близкие родственники, — слышался приглушённый стенами ответ стражника.

Стоило мне с горечью осознать, что близких у меня боль-

ше не осталось, как дверь снова распахнулась и вошёл седой незнакомец с деревянным ящичком в руках.

— Здравствуйте, леди Эстиларт, — по-деловому кивнул он. — Я должен привести приговор в исполнение.

Только сейчас до меня дошло, что кроме семьи я лишилась и магии. Мой скромный дар выращивать любые растения был отрадой для меня. Продолжай я учёбу, он мог развиться в нечто большее, но даже без этого я любила украшать комнаты цветами. А зимний сад, который я устроила в нашем с Ником доме, был отдельной гордостью и привлекал высокопоставленных гостей.

Мужчина тем временем раскрыл ящичек и выбрал какой-то инструмент.

— Прошу, ваше запястье.

Я протянула руку, чувствуя, как накатывает безразличие. Какая разница? В Пустошах магия всё равно не действует.

И всё-таки мне пришлось отвернуться. Пока я безучастно изучала стену, мужчина проводил какие-то манипуляции с моей рукой. Под конец он вздохнул.

— Ну вот. Ничего личного, леди. Таков приговор.

Маленький участок кожи на запястье размером с монетку засветился золотом. Жжение заставило меня отдёргнуть руку и всмотреться в потухающую метку на моей коже.

— Всего лишь печать, — понизив голос, сообщил мужчина. — Если обстоятельства когда-нибудь изменятся... её можно будет снять.

Вскоре меня сопроводили в экипаж с решётками на окнах, в котором предстояло ехать до границы с Пустующими землями. Без магии казалось, что меня лишили одного из органов чувств. Глядя на сложенные на коленях руки и слушая размеренный шум колёс, я старалась не шевелиться и ни о чём не думать. Потому что стоило вспомнить взгляд Ника и пальцы Сивеллы на его руке, я начинала задыхаться от гнева.

Меня предали! Использовали и бросили на произвол судьбы! Человек, которому я доверяла больше, чем себе. Которого я любила так сильно, что не замечала в нём жестокости и расчётливости. Казалось, если продолжать думать об этом, моя голова взорвётся. Поэтому я лишь делала очередной вдох сквозь стиснутые зубы и старалась прогнать из неё все мысли.

На второй день пути нас догнал посыльный. Он привёз сундук с моими вещами и кое-что ещё. Один из моих конвойных приоткрыл дверцу и протянул круглую картонную коробку, а затем спокойно оглянулся.

— Вот. Это не полагается, так что до границы с Пустошами должно быть уничтожено.

И сунул мне в руки запечатанный конверт с запиской.

Несмотря на весь мой гнев, сердце всё равно ёкнуло в какой-то глупой надежде, что это от Николаса. Может быть, план побега, извинения, уверения в том, что все те злые слова были сказаны лишь для окружающих, а на самом деле...

На самом деле письмо было от тёти Лейны. Строчки прыгали, будто она писала его в спешке. В паре мест чернила были размыты круглыми пятнышками от слёз.

"Моя дорогая девочка! — писала она. — Нет времени описывать, в каком я ужасе от того, что произошло. Ни на секунду я не поверила, что тебе лично понадобился этот проклятый артефакт".

Неожиданно для себя я всхлипнула. Хоть кто-то всё это время был на моей стороне!

"К сожалению, с моими связями я могла сделать немного. Одинокую девушку в Пустошах без охраны ждёт ужасная судьба. Всё, что мне удалось — заручиться поддержкой того, кто считается негласным хозяином тех земель".

Только сейчас я задумалась о том, что ждало меня впереди. После того, как мы пройдем охраняемую границу с Пустошами, я окажусь одна среди тех, для кого обычная тюрьма оказалась слишком мягким наказанием.

"У границы тебя встретят люди Дэйрона Тарка, опального дракона. Его называют чудовищем даже сородичи, но я

знаю, что ты всегда была хорошей девочкой и не вызовешь его недовольствия. Тарку нужна супруга знатного происхождения, чтобы подать прошение о помиловании. И я взяла на себя смелость подделать твою подпись на соглашении о вашем браке".

Горло сжало резким спазмом. Какая головокружительная карьера! За один день из жены блестящего, подающего надежды придворного мага стать супругой дракона-изгоя, преступника, властвующего над Пустошами.

"Конечно, этот брак сугубо фиктивный. Тарку нужно твоё сотрудничество, а значит, он не обидит тебя. В обмен ты получишь хороший дом, защиту и, да поможет Пресветлый, надежду на помилование заодно с твоим фиктивным супругом. Если этот способ кажется тебе неподобающим, помни, что ты всегда можешь расторгнуть брачный договор, объявив, что подпись была подделана. Прощай, Ивенна! Я всегда буду надеяться на нашу встречу, моя дорогая девочка!"

Последние строчки совсем расплылись, а бумага сморщилась от пролитых над письмом слёз. Пока не понимая, стоит ли воспользоваться этим шансом, я порвала записку на мелкие кусочки и пустила по ветру сквозь решётку на окне. Затем сняла крышку с картонной коробки и задохнулась от очередного спазма, больно сжавшего горло.

В коробке был букет из белых розочек. Мои любимые цветы. Такие подарил мне Николас в день, когда сделал предложение. Из таких же был сделан мой свадебный венок. Их

небольшие кустики украшали наш сад и дом. Точнее, теперь уже его сад и его дом.

В цветах тоже лежала записка — совсем короткая, в две строки. Я сразу узнала безупречный изящный почерк Николаса.

"В Пустошах не растут цветы. Я подумал, ты захочешь взять немного с собой".

Жгучий гнев, разгорающийся в груди, заставил меня нахмуриться. Первым моим порывом было открутить маленькие нежные головки цветов и пустить их в окно вслед за запиской. Но я всё-таки сдержала себя. Пусть эти цветы и от предателя-мужа, но возможно, они и правда последние в моей жизни.

Утром следующего дня мы прибыли к границе с Пустошами. Вопреки предупреждению конвойного, обыск был скорее формальный. На мне запяли браслет из золотистого металла, украшенный лишь порядковым номером, и грубо втолкнули в новую жизнь.

По ту сторону границы меня и мой сундук с вещами встречала целая делегация. Стражник, который должен был показать определённое мне место жительства. Бритый наголо парень подозрительного вида рядом с телегой, запряжённой ослом. И роскошный экипаж с кучером и молчаливым слугой размером с саму карету. Он шагнул ко мне первым и легко, как пушинку, поднял с земли сундук.

— Экипаж для леди Тарк, — объявил кучер, открывая

дверцу.

Пора было сделать выбор. Я остановилась в нерешительности, но тут ко мне подскочил парень. Он недовольно оскалится, демонстрируя обломанный передний зуб.

— Э-э, стойте! Я здесь за леди Эстиларт! По описанию это она. — Он ткнул в меня пальцем. — Это вы, дамочка? Забирайтесь, мне заплатили, чтобы я показал вам ваш дом.

Я растерянно посмотрела на стражника. Он развёл руками.

— Вы вольны выбирать, куда отправитесь. Я бы посоветовал ехать туда, где вас ждут. Общие дома для новоприбывших — не место для молодой одинокой женщины.

Я сглотнула, глядя на огромного слугу, который так и продолжал держать мой сундук, невозмутимо обнимая его, и перевела взгляд на парня.

— Кто вас нанял?

— Сам Эстиларт, конечно. Ваш муж.

"Мой муж. Мой бывший муж", — мысленно поправила я себя.

Глупое сердце опять зашло в надежде. Если я не нужна Нику, почему он всё ещё заботится обо мне? Какая-то часть меня встрепенулась. Может, ещё не всё кончено? Может, он ещё сможет что-то исправить! Другая часть Ивенны Эстиларт язвительно рассмеялась.

"Ну конечно! Позволяй ему и дальше управлять своей жизнью. Мало он тебя облагодетельствовал? Получается, правильно сказал — бесхарактерная. Бери и пользуйся!"

Я закусила губу и решительно прошла мимо бритого парня.

— Можете передать ему, что леди Эстиларт умерла в пути. Её больше нет.

Кучер Тарка помог мне забраться в экипаж. Удивительно, что у кого-то в Пустошах вообще нашлась столь добротная и дорогая карета. Ехать было комфортно, но сердце сжималось от страха, а пальцы нервно ощупывали обручальное кольцо в кармане платья. Быть может, я только что совершила ошибку. Но я точно больше не собираюсь плясать под дудку Николаса! Не после того, как по его милости оказалась здесь.

Только сейчас, глядя в окно на иссохшую и потрескавшуюся землю, усеянную камнями, я ощутила всю безнадеж-

ность положения. Моя магия, сила, которая была со мной с раннего детства, исчезла, оставляя меня беззащитной человеческой оболочкой. И даже если бы её не запечатали, особые породы, лежавшие под этой сухой землёй, ослабляли и делали бесполезным любой магический дар. Здесь, в Пустошах, всё решала обычная сила. И дракон, к которому меня вёз экипаж, без сомнения, даже без магии был самым сильным на этой земле.

Я сделала глубокий вдох, настраиваясь на лучшее. Тётя была права — я в жизни никому не сказала ни слова поперёк. Ни матери, покупавшей очередное платье, когда нечем было платить за еду. Ни отцу, спустившему моё приданое на скачках. Ни Николасу, уверенному в том, что предназначение женщины — украшать дом и улаживать мужа. Я замечательно постигла науку смиряться и отступать в сторону ради того, чтобы в семье был мир. Смогу ужиться и с Дэйроном Тарком, каким бы он ни был чудовищем.

Правда, уже спустя пару минут после прибытия я в этом засомневалась.

Экипаж въехал во двор, усыпанный мелкими белыми камешками, и подкатил к парадному входу белого двухэтажного особняка. После тех жалких лачуг, что встречались нам по пути, я была готова увидеть что-то ненамного лучшее. Но теперь мне казалось, что я стою перед одним из столичных зданий, которое перенесли и поставили посреди выжженной пустыни.

Пока молчаливый слуга разгружал экипаж, я потянула на себя парадную дверь и вошла в прохладный холл. Пол и стены здесь были выложены причудливой разноцветной мозаикой из полированного камня. Мне было известно, что Пустоши покупают себе пропитание, продавая другим провинциям добытые минералы, но я и представить не могла, что из них делают такую роскошь.

Мои шаги гулко разносились по холлу. Встречающих не было, так что я просто заглянула в ближайшую дверь, за которой обнаружилась гостиная. И здесь тоже ослепляла блеском роскошная обстановка: картины, зеркала, огромный камин из светлого мрамора, на полу — гигантская шкура, а на шкуре...

От удивления я невольно сделала шаг назад. На шкуре головой ко мне спал, раскинув руки, мужчина. Светлые волосы мешались с густым белым мехом. Лицо можно было бы назвать красивым, если бы не грубая морщинка между бровями. Тонкое покрывало, которым он был укрыт, сползло, открывая мерно вздымавшуюся грудь с литыми мышцами. Я скользнула взглядом по крепким мускулам на руках и поймала себя на странном ощущении. Если телом Николаса я всегда восхищалась, как произведением искусства, то от этого почему-то хотелось... откусить кусочек.

Должно быть, сказалось нервное утро без завтрака. Я собиралась уйти незамеченной, но случайно задела статуэтку обнажённой женщины на высокой подставке. Та зашаталась,

и мне еле удалось удержать тяжёлую каменную фигурку от падения.

Заслышав шум, мужчина открыл глаза и потёр лоб, просыпаясь. Его крепкое запястье в несколько рядов было обмотано тонкой цепью, и от тихого звяканья, что она издавала, веяло какой-то угрозой.

Под покрывалом что-то завозилось, и наружу вынырнула белокурая женская голова. Миловидная девушка огляделась вокруг, увидела меня и хихикнула.

Теперь моё присутствие заметил и дракон. Думаю, это и был Дэйрон — вряд ли кто-то ещё, кроме хозяина, мог заночевать прямо в гостиной. Он перекатился на живот, хмуро рассматривая меня, а я отвела взгляд, сгорая от чувства неловкости.

— Простите, я зайду позже.

— Стой на месте. А вы — брысь! — рыком скомандовал дракон, не отводя взгляда.

Покрывало с другой стороны него откинулось, и из-под него показалась ещё одна девушка, на этот раз рыжая. Прижав к себе одежду и смущённо хихикая, полуобнажённые девицы проскользнули мимо меня. Пока я провожала их ошеломлённым взглядом, дракон поднялся, запахнул покрывало вокруг бёдер и теперь демонстрировал мне широкую крепкую спину. Он прошёл по комнате, отыскал на низеньком столике среди бутылок бокал с какой-то жидкостью и одним махом опрокинул её в себя.

— Кто такая? — наконец выдохнул он, повернувшись ко мне.

Глаза у Тарка оказались серого цвета грозовых туч. Я переступила с ноги на ногу, неожиданно чувствуя, как неловкость, замешательство и намерение мирно уживаться уступают место гневу. У меня больше не было состояния и положения в свете, и последнее, что осталось — собственное достоинство — я терять не собиралась.

— Я полагаю, ваша фиктивная жена. Меня зовут...

Дракон поднял ладонь, останавливая меня. Пару мгновений он молча разглядывал моё запылившееся в дороге платье, хмурясь всё сильнее.

— У вас ужасные манеры, леди. Вы видите, я не готов к официальному представлению? — Он налил в бокал жидкости из стоящей рядом бутылки, осушил в несколько глотков и снова перевёл на меня взгляд. — И к тому же не одет.

Я поспешно отвела взгляд, осознав, что всё время, пока он пил, изучала рельефные мышцы на его животе, уходящие под струящееся вниз покрывало. Дракон усмехнулся, проводя рукой по растрёпанным волосам. Край цепочки на его руке тихо звякнул.

— Вам тоже надо привести себя в порядок. Познакомимся за завтраком. Через час в малой гостиной наверху, — бросил он, снова возвращаясь вниманием к бутылкам на столике.

Разговор был окончен. Я вышла за дверь. Полуобнажённые девицы исчезли, а большой молчаливый слуга как раз

тащил мой сундук на второй этаж. Похоже, отведённая мне комната находилась там. Но не успела я ступить на лестницу, как позади раздался скрипучий голос пожилой и явно очень рассерженной женщины.

— О! Ещё одна! Никак не отлипнут от хозяина. Шла бы ты отсюда, потаскушка!

Мои зубы сжались. С хозяином я уже познакомилась, теперь, видимо, очередь слуг.

Голос принадлежал низенькой полной женщине в чепце и фартуке. Её круглое и загорелое лицо было покрыто сеткой морщин, которые собрались на лбу в глубокие негодующие линии.

— Ишь, вырядилась!

Она упёрла руки в бока и с неодобрением осмотрела моё столичное платье. А я с изумлением отметила, что на руке у женщины не было браслета, отмечающего всех заключённых Пустошей. Но кто в здравом уме поедет сюда добровольно?

— Ну, что смотришь? Иди отсюда, говорю! Господин сейчас не принимает. Давай-давай, поживее.

Я поднялась на несколько ступенек и положила руку на перила, всем видом показывая, что не собираюсь никуда уходить. Наши слуги всегда старались быть незаметными тенями, и от такого грубого обращения сердце у меня колотилось, как у воробушка. Но я стиснула зубы. Новая жизнь — новые правила.

— Как вас зовут?

Мой голос прозвучал холодно и жёстко. Никогда ещё мне не приходилось ни с кем так разговаривать.

— О, смотри ты! А тебе какое дело? — вскинулась служанка. — Сама-то кто такая?

Я помолчала, разглядывая её.

— Леди Ивенна. С сегодняшнего дня — хозяйка этого дома.

Лицо женщины мгновенно преобразилось. Сурово собранные на лбу морщины разъехались, сама она всплеснула руками.

— Госпожа! А как же... Гэлвин, бестолочь, не предупредил, что привёз! Ведь каждый день ездил встречал...

Она засуетилась, с трудом поднимаясь по ступенькам.

— Сейчас... Покажу вашу комнату-то. Меня Вельда зовут, я здесь кухаркой. Вы на меня не сердчайте, госпожа, это я так... Сейчас отдохнёте, обустроитесь. Только в гостиную не ходите пока.

От Вельды пахло хлебом и теплом очага. Теперь, когда женщина не сердилась, её голос зазвучал так ласково, что хотелось рассказать ей и о неловкой встрече с драконом, и о своей беде, и расспросить, что она сама здесь делает, но я прикусила язык, сохраняя холодный вид.

— Вот, ваша спальня, прямо напротив хозяйской. Что приготовить-то вам, госпожа?

Я пожала плечами, осматриваясь в широком светлом коридоре. Не дом, а музей из белого мрамора.

— Что угодно.

— Ну хорошо, будет ещё время-то... Успеете рассказать, что вы любите.

Вельда остановилась, и в глазах её промелькнула жалость.

— Располагайтесь, госпожа Ивенна. Только с господином,

как бы вам сказать... Будьте помягче. Он здесь один хозяин и других не потерпит. Уж больно норовистый.

— Спасибо, Вельда.

Я легко кивнула, показывая, что разговор окончен. Кухарка напоследок окинула меня ласковым взглядом и удалилась, бормоча под нос.

— Ох, может и обойдётся... Девочка-то хорошая! Благослови Пресветлый.

А я толкнула дверь в свою новую спальню и остановилась, разглядывая её.

Наверное, у меня была самая комфортная камера в истории империи. Широкая кровать с шёлковым балдахином, изящная мебель на гнутых ножках, белый камень и золото в отделке. Только вид из окна не радовал: невзрачные постройки да потрескавшая земля до самых гор, видневшихся вдали.

Первым делом я вытащила из вазы декоративную веточку, сплетённую из металла из зелёных кристаллов, и налила из графина воды для своих розочек. Потом нашла за не приметной дверкой ванную комнату, где ждали наготове чистые полотенца и халат, и наконец-то привела себя в порядок после нескольких дней пути.

Мой дорожный сундук среди местного великолепия выглядел чужеродно. Закусив губу, я выбрала наименее измятое платье. Волосы, которые без магии не желали быстро сохнуть, пришлось уложить в простой низкий узел. Покончив с

приготовлениями, я погляделась в зеркало. Женщина в отражении была похожа на блеклую и измученную версию меня с позорным браслетом на руке.

Малая гостиная нашлась быстро — по соблазнительным запахам горячих блюд, которые нам принесли на завтрак. Тарк уже был там — гладко выбритый, с собранными волосами и в тёмном костюме с идеально белой рубашкой он производил совсем другое впечатление. Только цепочка, свисавшая тяжёлым наконечником с запястья осталась неизменной.

— Леди...

Он жестом пригласил меня за стол и помог сесть, придвинув стул. Несмотря на всё, что о нём говорили, манеры у него были безупречные. От дракона донёсся лёгкий аромат мяты и имбиря, заставивший моё горло сжаться. Эти растения были у меня в садике с пряными травами. Я уже по нему скучала.

Мысли перескочили с садика на наш дом и Ника, и я закусил губу. Этот предатель не стоит того, чтобы думать и тем более горевать о нём.

— Итак, вы...

Голос вернул меня в реальность. Бархатный, но со скрежещущими металлическими нотками, от которых волосы на руках встали дыбом.

— Ивенна Эстиарт, — машинально ответила я.

Дракон шумно выдохнул, хмурясь.

— Тарк. Ивенна Тарк, — поправил он.

Цепочка на запястье угрожающе звякнула. Дракон протянул руку и налил мне из графина ярко-красный напиток, пахнущий ягодами.

— А я отныне ваш муж, Дэйрон Тарк, будем знакомы. — Уголки его губ приподнялись в невесёлой усмешке. — Пожалуйста, ешь, а я буду говорить.

В другое время я бы постеснялась есть под столь изучающим взглядом, но сейчас махнула рукой. Я была голодна. К тому же это ему надо стесняться после того, как я застала сцену в гостиной.

Я с аппетитом принялась за еду, выбрав свежие, ещё тёплые булочки, яйца в мешочек и тонкие блинчики с ягодами и сливочным сыром. Всё было настолько идеально и вкусно, что даже не верилось, что это приготовила Вельда с её грубыми руками.

Дракон удовлетворённо кивнул, когда я начала есть.

— Итак, с этого момента мы обращаемся друг к другу на "ты". Каждое утро мы завтракаем здесь, как не очень большая, но дружная семья. Когда приедет проверяющий, я хочу, чтобы ты в моём присутствии вела себя так непринуждённо, будто мы каждую ночь проводим в одной постели.

Проглоченный кусочек булочки чуть не встрял у меня в горле. Тарк тем временем продолжал.

— Всё остальное время можешь проводить, как угодно, соблюдая два условия: безопасность и пристойность поведе-

ния. Обеспечить это очень легко — просто никогда не покидай особняка и не общайся ни с кем из жителей Пустоши.

Я сглотнула. Тюрьма. Тюрьма внутри тюрьмы — как иронично. С другой стороны, всё, что я видела по дороге сюда, не вызывало желания познакомиться с Пустошами поближе.

— У тебя будет достаточно денег на твои женские прихоти. Мы практически не будем видеться. И если всё пройдёт хорошо — нас обоих ожидает свобода. Всё понятно?

— Да. — Я кивнула и промокнула рот салфеткой. — Но у меня тоже есть условия.

Дэйрон откинулся в кресле, удивлённо приподняв одну бровь.

— Никаких больше голых женщин в гостиной.

Услышав моё условие, Тарк так усмехнулся, что я поспешила объясниться.

— Думаю, это плохо вяжется с образом счастливой семьи, который мы хотим представить проверяющему.

Дракон помедлил, играя тяжёлым наконечником цепочки, затем кивнул.

— Допустим.

Он налил себе напиток из графина, всем видом показывая, что деловая часть разговора окончена. Отпив немного, Тарк снова обратился ко мне.

— Наш брак — исключительно деловая сделка. Но если ты хочешь, мы можем стать любовниками.

У меня от удивления приоткрылся рот. Он так буднично говорил о том, что для меня всегда было особым выражением любви к мужу, к моему единственному мужчине, моему Нику... От воспоминаний в груди снова заболело. Ох нет, лучше об этом не думать!

— Не хочу! — Я замотала головой. — С чего вы... ты... вообще решил, что я захочу?

Дэйрон лукаво улыбнулся.

— Там, в гостиной, ты смотрела на меня с любопытством. Щёки предательски заалели.

— Мне было любопытно, сколько ещё девиц ты прячешь

под покрывалом.

Улыбка Тарка стала шире.

— Будем считать, что я поверил.

Он выдержал паузу, словно ожидая, что я сознаюсь, но мне уже удалось вернуть себе самообладание. Дракон поиграл свисающей с запястья цепочкой.

— Хочу, чтобы между нами не осталось недосказанности. Если это будет необходимо для помилования, я задержу тебе юбку прямо при проверяющем. В остальное время — не буду касаться тебя больше необходимого для того, чтобы казаться супругами. Если, конечно, ты не передумаешь.

Я бросила на него красноречивый взгляд. Пусть не надеется. После романтических ухаживаний Ника такая прямота казалась мне оскорбительной. С другой стороны, дракон прямо и чётко обозначил условия, и это придавало мне спокойствия. Не думаю, что проверяющему на самом деле понадобится увидеть нас в одной постели, чтобы поверить в искренность брака.

Дэйрон поднялся, показывая, что разговор окончен.

— Это всё. Осваивайся, изучай дом и территорию. Ты можешь свободно осмотреть всё, кроме моего кабинета. Кстати, я нанял новую служанку, будет твоей горничной.

Он подошёл ко мне, склонился в полупоклоне и протянул ладонь. Когда я вложила в неё свои пальцы, дракон наклонился ещё ниже и едва коснулся их губами, будто мы были на светском приёме. Глаза глубокого серого цвета мелькнули

совсем близко. Я попыталась забрать руку, но сильные тёплые пальцы сжали мои. Оказалось, что его голос звучит ещё более будоражаще, когда раздаётся прямо над ухом.

— Продолжим завтра утром. Добро пожаловать в мой дом... Ива.

Тарк вышел, а я прикрыла глаза и выдохнула, успокаивая часто забившееся сердце.

"Не буду касаться тебя больше необходимого".

Красивый. Не как Ник — в Дэйроне не было такого же обаяния. Губы упрямее, подбородок жёстче, ещё эта морщинка меж бровей... Но именно в этой грубости таилась привлекательность дракона.

И поцелуй вышел совсем формальным и лёгким. Будто он почувствовал, что я успела испугаться. Грубый, но обходительный. И почему за ним закрепились слава чудовища?

После завтрака я отправилась исследовать дом. Второй этаж оказался скучным: сплошь роскошно-безликие комнаты одна за другой. Весь первый этаж, включая хозяйственные помещения, мне показала Вельда, которую интересовало, понравился ли мне завтрак. На кабинет Тарка она указала издалека.

— Туда лучше не заходить. Господин не любит, когда его беспокоят за работой.

На кухне и в кладовках у Вельды был полный порядок, который она, гордясь, мне демонстрировала. Только в комнате, где хранились припасы, служанка бранясь, завязала покреп-

че мешок с сахаром.

— Вот ведь, повадился кто-то! Не пойму, кто это сладёна такой. Или на сторону продают? И хозяину не скажешь — выгонит всех за ограду без разбора, а приличных работников тут ещё поди найди.

Пока она возилась с мешком, я присела, разглядывая белые крупинки на полу. Похоже, воришка рассыпал немного. Вот только кристаллики были слишком уж блестящие, не похоже на сахар.

— Ну, теперь порядок! Пойдёмте, госпожа, у меня для вас что-то есть.

Самым уютным местом в строгом каменном доме оказалась её кухня: деревянный стол со скамьями у очага явно был излюбленным местом для посиделок слуг. Прогнав отсюда уже знакомого мне кучера и ещё какого-то работника, Вельда обмахнула столешницу полотенцем и поставила передо мной ароматный рулет с яблоками, припорошенный сахарной пудрой.

— Вот. Господин раньше очень его любил, пока с ним не случилось... — Она махнула рукой. — Да что говорить! Попробуйте-ка лучше.

Я присела и послушно попробовала кусочек. Начинка оказалась сочной, а тесто таяло во рту.

— В жизни не ела ничего вкуснее!

Вельда довольно заулыбалась, и морщинки на её лице немного разгладились.

— Ещё бы! Сам лорд Ониксара... Да что там вспоминать!

Кухарка засуетилась, заваривая для меня чай. Пока я его пила, Вельда рассказывала о том, что продукты и вещи приходится заранее заказывать в других провинциях. Бывает, что люди месяцами ждут нужный предмет, но к Тарку всё приезжает за считанные дни.

— Сначала, конечно, дела не очень были, а потом молодой господин дом отстроил. А теперь вот и вы у нас появились...

Вельда умилённо улыбнулась и потянулась за чайником, и я сделала вид, что не слышу, как она шепчет под нос окончание фразы:

— ... а там, даст Пресветлый, и детки пойдут...

Расстраивать старую служанку правдой о фиктивном браке мне не хотелось. После чая мы в компании уже известного мне молчаливого слуги прогулялись по территории, огороженной каменным забором. Недалеко от дома обнаружилась беседка из светлого камня с колоннами и крышей-куполom, но это было единственное украшение двора. Воображение рисовало вокруг неё пышные заросли дикой розы, но на деле вся территория была засыпана мелкими камешками, как мне объяснили, чтобы в доме было меньше пыли от иссушенной земли.

В отдалении виднелись домик для слуг и конюшня. Туда я прогулялась с удовольствием — погладила бархатистые тёплые морды лошадок, для которых специально привозили сено и овёс. А потом меня осенило.

Навоз! Если есть лошади, должно быть и удобрение!

Слуги долго не хотели показывать, куда свозили отходы, но в конце концов меня привели к месту, откуда ветер доносил не самые приятные запахи.

— Здесь у нас компост, — объяснила Вельда, морщась.
— Господин устроил, хотел, чтобы у нас тут овощи росли. Да не прижились они всё равно.

Несмотря на её слова, я была полна воодушевления. Пусть магии у меня больше нет, зато остались любовь к растениям и умение ухаживать за ними. Глядишь, что-нибудь и получится.

Осмотрев территорию, я вернулась отдыхать в комнату и окинула её уже новым взглядом. Денег у Тарка явно было много, но при этом он, похоже, знал им цену. В его хозяйстве всё было устроено разумно и практично, без излишеств, которые я часто могла наблюдать у столичных аристократов. Интересно, что же такого сделал этот дракон, что его заточили в Пустошах?

Мои размышления прервал неприятно громкий стук в дверь. Я вскочила с мягкого кресла, ожидая увидеть Дэйрона. Но снаружи стояла рыжеволосая девушка в платье с фарточком.

— Доброго вечера, леди Ивенна. Я — Галла. Хозяин приказал снять с вас мерки для портного.

В её резком голосе не было ни следа услужливости или симпатии. Янтарно-жёлтые глаза смотрели на меня с непри-

язнью.

Я пропустила её в комнату, гадая, чем успела насолить незнакомой девушке. А потом вспомнила.

Кажется, это была одна из тех девиц, которых я утром застала с драконом в гостиной.

Я сняла за ширмой платье, оставшись в одной сорочке. Всё это время Галла не могла отвести глаз от букета роз, стоявшего на туалетном столике. Когда мы приступили к измерениям, её губы были поджаты, а движения стали резкими и дёргаными. В конце концов измерительная лента больно чиркнула по коже, и я зашипела. Служанка, как мне показалось, при этом довольно ухмыльнулась, записывая результат карандашом в книжечку.

— А сам портной не мог прийти, чтобы снять мерки? — поинтересовалась я.

Галла издевательски улыбнулась.

— Их пошлют в столицу. В Пустошах, знаете ли, не так много ценных специалистов.

Закончив, она унесла с собой ворох моих платьев, которым требовалась глажка, одарив напоследок ненавидящим взглядом. Я пожала плечами. Девушка явно решила, что я претендую на её дракона. Скоро она поймёт что к чему и успокоится.

После одинокого ужина за мраморным столом в большой столовой мне снова пришлось с ней столкнуться. Галла развешивала мои платья в шкафу, и это занятие её явно нервировало. Закончив, она чересчур громко хлопнула дверцей и едва поклонилась.

— Всё сделано. Я приду позже, помогу вам приготовиться ко сну.

— Спасибо, не нужно. У меня к тебе нет никаких поручений, — отпустила я её.

— Зайти утром помочь вам уложить волосы?

— Не стоит, я сама.

Галла явно считала меня избалованной столичной неженкой. Откуда ей было знать, что когда моя семья влезла в долги, пришлось научиться многое делать самостоятельно.

Засыпая, я невольно прислушивалась к шагам в коридоре, но уснула до того, как дракон пришёл в свою спальню.

Следующее утро стало первым после приговора, когда мне не хотелось умереть. Пусть в груди всё ещё жила каменная тяжесть, а в голове — назойливые мысли о том, что всё происходящее — ошибка и случайность. Я понимала: началась новая жизнь, и пора к ней привыкать.

Надев первое попавшееся платье и по-домашнему небрежно собрав волосы, я пришла в малую гостиную. Стол был накрыт. Вельда продолжала меня удивлять разнообразием и идеальностью подачи блюд.

Тарк уже был на месте и, как и прошлый раз, помог мне сесть за стол. На меня снова пахнуло мятой с имбирём, и в голове некстати промелькнула мысль о том, что ночью он наверняка был с этой рыжей Галлой.

Но, по крайней мере, не в гостиной.

Дракон не спешил возвращаться на место.

— Позвольте вашу руку, дорогая супруга.

Я с осторожностью протянула ему руку, но на этот раз обошлось без поцелуев. Тарк вынул из кармана и надел мне на палец кольцо с причудливо огранённым фиолетовым кристаллом. В груди болью отозвалось воспоминание о моём прежнем обручальном колечке, теперь лежавшем в шкатулке на туалетном столике.

— За этот камень можно купить половину императорского дворца.

Дракон не похвалялся, просто констатировал факт. Он сел напротив и протянул мне бокал с напитком. На его руке сверкало точно такое же кольцо.

— За наш союз! Не буду скрывать, я рад, что мне досталась самая прекрасная преступница в Пустошах.

Я отставила бокал, едва пригубив.

— Я не...

— Невиновна? — с усмешкой перебил меня Тарк. — Здесь все так говорят.

Хмурясь, я принялась сердито разрезать пышную вафлю, украшенную взбитыми сливками. Какой смысл что-то доказывать? Пусть думает обо мне, что хочет.

Дракон следил за мной с полуулыбкой.

— Я знаю, что ты не брала тот артефакт, — наконец нарушил он повисшее над столом молчание.

Я подняла на него изумлённый взгляд.

— Откуда ты?..

— Ознакомился с твоим делом. Не мог же я жениться на первой попавшейся.

Мне пришлось отложить приборы, потому что аппетит пропал.

— Скажу тебе больше, — продолжил Тарк. — То, что ты невиновна, видит любой, у кого есть глаза.

Я подняла на него непонимающий взгляд.

— Если все всё понимали, почему ничего не сделали?

— Потому что им так было удобно, — безжалостно заключил дракон. — Люди часто выбирают не правду, а собственный комфорт. Лгать и закрывать глаза на истину легко. Быть честным требует усилий, никто не любит их предпринимать.

Воспоминания о дне приговора и реакции на него самых близких заставили слёзы выступить на глазах. Я опустила взгляд, переводя тему.

— А ты? Тоже оказался здесь без вины?

Тарк усмехнулся.

— Я пошёл против собственного отца, попытавшись получить его титул немного раньше положенного.

— О...

— Но приговор вынесен не за это. После отлучения от родового источника мне пришлось похищать чужую магию. Сотни женщин, сами того не зная, делились со мной силами. Пока не нашлась та, из-за которой я попал сюда.

Заимствовать чужую силу можно было только используя запрещённые чары. И только одним способом — через по-

стель. У меня запылали щёки.

— Теперь это всё в прошлом, — дракон отсалютовал бокалом. — Моей магии больше нет, так что пришлось преуспеть в добыче минералов и торговле ими. Хотя, я всё ещё надеюсь когда-нибудь её вернуть.

Здесь я его понимала. Пальцы сами нащупали и погладили под браслетом печать, поставленную в суде. Мне тоже хотелось бы когда-нибудь вернуть мои силы.

— Думаю, на сегодня достаточно.

Дракон поднялся, но задержался рядом со мной.

— Хотя, у меня есть к тебе просьба.

— Какая?

Кончиком пальца он приподнял мой подбородок, глядя на меня сверху вниз из-под ресниц. Тяжёлый конец цепочки покачивался в опасной близости от моей шеи.

— Назови меня по имени, Ива.

Я сглотнула. Ну да, ведь супруги не используют формальные обращения. Домашнее "Веночек" больно резануло, всплывая в памяти. Это Ник придумал так меня называть. "Ива" мне нравилось больше — не бесполезное украшение, которое скоро завянет, а сильное и гибкое растение. С ним дракон будто наделял меня частью своей негибкой воли к жизни.

— Хорошо, Дэйрон.

Дракон удовлетворённо улыбнулся, убирая руку.

— Я хочу слышать, как ты произносишь моё имя, каждое

утро. Хорошего дня, дорогая.

От того, как он это говорил, сердце забилося быстрее. Легко верилось в то, что когда-то он обманул сотни женщин. Я бы тоже обманулась, если бы не знала, что между нами лишь договор.

Покончив с завтраком, я вернулась в спальню, чтобы переодеться в платье попроще. Руки чесались скорее поэкспериментировать с розами. Но в моей комнате снова вертелась Галла. Покачивая бёдрами и не особо торопясь, она ходила с пушистой метёлочкой, смахивая невидимую пыль.

— Оставь меня, — распорядилась я.

Рыжая послала мне высокомерный взгляд, который вспыхнул, когда она заметила моё новое кольцо. Но её узкие поджатые губы тут же расплзлись в язвительной улыбке.

— Жена, которая ночует в отдельной комнате? Я знала, что у господина совершенно другие предпочтения. Вы всего лишь очередное украшение дома, не более того.

Мне понадобилась пара мгновений, чтоб оправиться от удивления. Никогда ещё слуги не говорили со мной в таком тоне.

— Знаешь, Галла, в Пустошах не настолько мало женщин, чтобы считать тебя ценным специалистом.

Служанка, хмыкнув, вышла, а я торопливо переоделась, чувствуя негодование. Так не пойдёт, в нашем договоре не было пункта "терпеть унижения от прислуги".

Я спустилась вниз, направляясь к кабинету Тарка. Розы

подождут. Пусть дракон держит своих любовниц при себе, а мне нужна новая служанка.

К кабинету Дэйрона я подошла, всё ещё кипя от негодования.

Из кухни выглянула заслышавшая мои шаги Вельда. Сообразив, что я задумала, она округлила глаза и протянула руку, будто хотела меня остановить. Но я решительно постучала в дверь. В конце концов, я всё-таки леди Тарк, а не украшение дома.

В кабинете было тихо. Я уже подумала, что меня не слышали, и снова занесла руку, чтобы постучать, как дверь распахнулась. Пару мгновений Дэйрон молча смотрел на меня сверху вниз. Серые глаза потемнели, как тучи перед штормом, а морщинка между бровей стала глубже от недовольства.

— Я надеюсь, случилось что-то действительно важное, раз ты пришла сюда?

— Случилось.

Я решила игнорировать его недовольство и решительно прошла в кабинет. Тарк на секунду окаменел. Затем с громким стуком закрыл дверь и повернулся ко мне.

— Мне нужна другая служанка, — не вдаваясь в подробности, начала я. — И желательно из тех, с кем ты ещё не спал.

Серые глаза опасно блеснули сталью в цвет цепочки на запястье дракона.

— Наш договор не означает, что ты вправе диктовать мне, где и с кем спать, девочка, — вкрадчиво начал он, медленно приближаясь. — Я даю тебе кров, защиту, деньги и надежду на свободу. И не так много прошу взамен — всего лишь соблюдать мои правила.

Сквозь холодный и сдержанный тон сквозила сдерживаемая злость. Я подняла подбородок, борясь с ощущением, что меня отчитывают, как нашкодившего ребёнка. Само собой, дракон не хочет увольнять свою любовницу. Это ведь так удобно, когда она под боком.

— Я поняла... Меня вполне устроит, если Галла просто будет держаться от меня подальше.

— И это настолько срочно, что ты отвлекла меня от дел?

Тарк повёл рукой в сторону письменного стола, и я невольно взглянула туда. Стопки бумаг и журналов возвышались на нём в идеальном порядке. Мой взгляд привлекла лежащая в центре книжечка с блестящим камнем в обложке. Я прищурилась, припоминая рассказы Ника о кристаллах, способных накапливать магию. Предметы с ними были очень дороги и редки, зато ими можно пользоваться даже без магического дара. Неужели они работают и тут?!

Заметив, куда я смотрю, дракон протянул руку и двумя пальцами коснулся моего подбородка, чтобы вернуть моё внимание.

— Твоё появление ничего не меняет в моей жизни, Ива. Ступай, найди себе занятие, — приказным тоном продолжил

он. — Вышивание или что там обычно делают женщины. Будет меньше времени на ссоры с прислугой.

Тарк подошёл, закрывая от меня стол своими широкими плечами и тесня к двери. Я невольно попятилась, посылая ему недобрый взгляд. Вот как, значит? Нет, к этому разговору мы ещё вернёмся.

— Прости, что помешала тебе. Непременно придумаю, чем заняться.

Дэйрон удовлетворённо улыбнулся, сжимая в кулаке тяжёлый наконечник цепи.

— Хорошая девочка. Можешь идти.

Сжав зубы, я вышла и напоследок от души хлопнула дверью. Золотая клетка оказалась ещё теснее, чем я думала, и если сейчас с этим смириться, дороги назад не будет. Я уже проходила это в своём замужестве с Ником. Сначала уступаешь и молчишь, чтобы порадовать кого-то, а потом... Потом оказывается, что ты — бесхарактерная пустышка, с которой можно поступать, как угодно.

Тарк указал на моё место, только вот мне оно не подходит. И он должен это понять. В конце концов, я нужна ему не меньше, чем он мне.

Дрожа от негодования, я прошла по коридору и остановилась у входа в гостиную. Вельда уже спешила ко мне, держась за грудь.

— Как ты, деточка?

Я смотрела на белую шкуру у камина, и мне хотелось разо-

рвать её в клочья.

Решительно втянув воздух, я подтянула повыше рукава на платье.

— Отлично, Вельда! Господин велел мне заняться своими женскими делами. Я думаю, этой комнате нужна перестановка.

Кухарка выдала мне в подмогу молчаливого слугу, которого все называли Орм. Всё время до обеда я потратила на то, чтобы подобрать в неиспользуемых комнатах подходящие предметы мебели и декора. Недостающие вписала в список вещей для заказа. А потом, подкрепившись восхитительной стряпней Вельды, принялась за дело.

Сначала гостиную покинули тяжёлые статуэтки девушек разной степени обнажённости. Пустые поверхности заняли подсвечники и маленькие вазочки, которые Орм невозмутимо расставлял и переставлял по моей просьбе. Роскошные, в вычурных складках, шторы заменили прямые хлопковые занавески. Вместо шкуры на пол лёг круглый тканый ковёр в тёплых тонах. Таких же оттенков покрывала украсили мебель, которую мы передвинули так, чтобы она образовала уютное место для разговоров у камина.

Пришлось пожертвовать подушкой, чтобы сделать несколько небольших — для дивана. Выпросив у Вельды нитки, я раскроила одно из покрывал и сшила для них чехлы. Теперь всё было готово.

Когда я внесла подушечки, то сама поразилась тому, как

изменилась комната. Гостиная перестала быть холодным пространством для демонстрации силы и богатства. Она стала похожа на место, где могла бы быть счастлива большая и дружная семья.

Позади послышались тяжёлые шаги. Они затихли за моей спиной, и до меня донёсся аромат мяты. Но ни одного звука не последовало.

Я обернулась. Дракон обводил гостиную взглядом, и на его скулах играли желваки. Когда он перевёл взгляд на меня, я изобразила огорчение.

— Ох, ещё не всё готово! Я хотела, чтобы был сюрприз.

Я прошла в гостиную, положила на диван две премиленькие в разноцветных узорах подушки и с широкой улыбкой обернулась к нему.

— Вот теперь полный порядок.

Дэйрон

Эмоции метались от негодования и злости к изумлению и даже восхищению. Эта маленькая девочка со взглядом оленёнка должна была стать одной из его пешек на пути к свободе и чему-то большему. Но неожиданно пешка сделала ход, достойный королевы.

— Тебе не нравится? — Невинность в её глазах явно была наиграна, Ивенна даже не пыталась это скрывать. — Я подумала, что обстановка попроще будет нам на руку, когда придет проверяющий. Ты расстроен?

Нежный голосок звучал с затаённой надеждой. Обыграла его, как ребёнка. Дэйрон учтиво улыбнулся.

— Что ты, Ива, нисколько.

Подавив раздражение и ещё раз обведя взглядом гостиную, в которой не осталось ни следа свободного холостяцкого духа, он на всякий случай уточнил:

— Могу я спросить, чем ты собираешься заняться дальше?

— Сажать розы.

Тарк сдержал усмешку. Это шутка? С тем же успехом она могла бы дожидаться дождя в засушливых Пустошах. На этой пропитанной солями почве не растут даже колючки. Он провёл сотню экспериментов, прежде чем махнуть рукой на

затею что-нибудь здесь вырастить. Даже привезённая из плодородного Солантиса земля не помогала, как будто сам воздух в Пустошах был проклят.

Но Иве он об этом не скажет. Чем бы жена ни тешилась, лишь бы не мешала его спокойствию.

Галла, безусловно, ответит за то, что госпожа недовольна ей. Ну, а эта девчонка... довольно скоро усвоит, кто здесь хозяин.

Он усмехнулся, раздражённо вертя в пальцах тяжёлый наконечник цепи. Три года назад он решил бы эту проблему силой. Это было давно, когда всё его существование было сосредоточено на том, чтобы достать ещё немного энергии, а постоянная жажда без источника взвинчивала до небес ярость от малейшей неудачи. Тогда он готов был физически уничтожить любое препятствие на своём пути, подавить, сломать — что угодно, только бы добраться до цели.

Теперь всё было по-другому. Чтобы подчинять строптивых девушек, есть методы поинтереснее.

Ивенна

Вид окаменевшего дракона определённо стоил потраченных усилий. Надо отдать Дэйрону должное, он отлично владел собой. Только на всякий случай уточнил, что я собираюсь делать дальше.

Но на сегодня демонстрация того, на что способна задетая женщина, была окончена. Я собиралась заняться своими бесценными розами.

Часть цветов осталась украшать мою спальню. Несколько черенков я поставила пускать корни в воде, ещё немного взяла для эксперимента. Вельда выделила мне старые глиняные горшочки. Один из работников помог достать нужное количество компоста и рассказал о предыдущих неудачных опытах.

Как я поняла из его слов, местную почву лучше было не использовать. Вместо неё я сделала смесь из золы, компоста и привезённой когда-то земли, которая почему-то так и осталась бесплодной. Укоренив и полив черенки, я поставила горшочки в полутени на подоконнике в столовой и накрыла влажным льняным полотном. Будь у меня магия, уже через пару дней здесь был бы цветник. Без неё придётся набраться терпения.

На секунду в голове мелькнула сумасшедшая мысль: если приживутся, значит невозможное возможно. Значит, всё происходящее — всего лишь ошибка. Ник вытащит меня отсюда, всё объяснит и будет долго молить о прощении за то, что мне пришлось пережить. А потом всё станет, как раньше, только лучше.

Сморгнув слёзы, я нахмурилась, злясь на себя. Пустые мечтания! Как же больно! Целый год я дышала этим человеком, и даже предательство не способно выгнать его из мыслей, несмотря на всю злость и боль.

Утром я продолжила незаметно утверждать своё право на территорию — за завтраком украсила стол розой в тонкой

фарфоровой вазе. Дэйрон встретил моё вмешательство в его утренний ритуал молча. Но после того, как помог мне сесть за стол, положил руку мне на плечо и склонился к уху.

— Ты первая на моей памяти заключённая, которая привезла с собой цветы.

— Это подарок, — я невольно пожала плечами из-за мурашек, побежавших по спине, и он убрал свою руку.

Пытаясь сохранить невозмутимость, я принялась за омлет невероятной пышности, какой раньше не видела. Спасибо Вельде, она умудрялась приготовить и подать еду так, что мой аппетит не пропадал даже от волнения.

— От кого?

Вилочка в моих руках звякнула о тарелку. Тарк сел напротив, и я склонилась над едой ниже, пряча взгляд.

— От Ника. Бывшего мужа.

— Того самого, чьими стараниями ты попала сюда?

Я проглотила еду, не чувствуя вкуса. Мне и самой хотелось выбросить их подальше, но в то же время... Цветы — часть моей прежней, нормальной жизни. А ещё слабая, крохотная, безнадёжная надежда на то, что случится чудо, и я к ней вернусь.

— Это просто цветы. Возможно, единственные в Пустоши.

Тарк нервно повертел наконечник цепи в пальцах и постучал им о стол.

— Хоть твой муж и подлец, наверное, мне стоит поблаго-

дарить его, — наконец выдал он. — Не за цветы, а за тебя, конечно. Но если хочешь, я разобью ему нос, когда мы выберемся отсюда.

— Не хочу, — хмуро ответила я, отводя взгляд.

Дракон кивнул.

— Наверное, это правильно. Прошрое лучше оставить в прошлом и не вспоминать. Тем более он был никудышным мужем.

Я вспыхнула. Ник, он... Идеальный, нежный, заботливый... То есть казался таким, пока не предал меня. И всё равно слова Тарка звучали обидно.

— С чего ты взял?

— С того, что теперь мне предстоит научить тебя вещам, которым он не смог тебя научить.

— Например?

Тарк улыбнулся и протянул руку, выбирая среди десертов корзиночку с кремом.

— Твоя горничная больше тебе не докучала?

— Я не видела её со вчерашнего дня. Ты с ней говорил?

— Нет. Просто отправил на кухню мыть посуду.

Длинные пальцы дракона покрутили корзиночку. Я думала, что он собирается её есть, но неожиданно Дэйрон подался вперёд, протягивая её мне.

— Попробуй.

В серых глазах блеснул азарт, и я замерла. Есть из его рук? Этому меня должен был научить Ник?

— Спасибо, мне не хочется.

— Попробуй, Ива, — повторил дракон с нажимом. — Я хочу, чтобы ты была готова к такого рода неожиданностям.

Наши взгляды скрестились. Могу поклясться, что предстоящая проверка ни при чём. Проклятый дракон просто пытается показать, кто здесь главный.

Дэйрон не подозревал, как сильно заблуждается. Я могла быть послушной, слишком хорошо могла. И теперь мне хотелось быть совсем другой.

— А что, если я откажусь?

Дракон улыбнулся с таким предвкушением, как будто это доставило бы ему удовольствие.

— Тогда нам придётся проводить чуть больше времени в чуть более близком контакте. Пока это не станет для тебя естественным.

Кажется, впервые в жизни мне захотелось зарычать. Я стиснула зубы.

— Ты...

— Что?

Я долго подбирала приличные слова.

— Не джентльмен!

— Безусловно, — с улыбкой кивнул дракон. — В Пустошах это вообще редкость.

Я постаралась вложить в свой взгляд всё, что думала сейчас о Тарке. Максимально близкий контакт, который мне хотелось бы осуществить — это выцарапать его бесстыжие глаза.

Дэйрон ждёт от меня покорности, но она осталась в прошлой жизни. Однако корзиночка из-под моего носа никуда

не исчезла, и с этим нужно было как-то разобраться.

Я шумно выдохнула. Есть вещи, которым Ник меня не учил, но это не значит, что я не умею их делать.

Подавшись вперёд и глядя дракону в глаза, я слизнула часть крема с корзиночки. Не кончиком языка, как это сделала бы благовоспитанная леди, нет — щедро и без стеснения.

Превосходство, светившееся в глазах Дэйрона, неожиданно погасло, сменившись секундным замешательством. Зрачки дракона расширились, упрямые губы слегка разомкнулись.

Я удовлетворённо откинулась на спинку стула, облизывая губы и любуясь произведённым эффектом.

— Видишь, ничего сложного. — Дракон отвёл взгляд, пристраивая корзиночку обратно на тарелку. — Понравилось?

Мне кажется, или в его голосе прозвучал неприкрытый интерес?

— Нет. Слишком сладко.

Взгляд Тарка снова обратился ко мне, по-прежнему самоуверенный, но всё же немного другой. Он рассматривал меня так внимательно, будто увидел впервые. В моей голове раздался издевательский смешок. Потому что дракон явно заинтересовался, но никаких прикосновений, кроме самых необходимых, ему не светило.

— Думаю, на сегодня достаточно, — продолжила я, вста-

вая. — Хорошего дня, Дэйрон.

Серые глаза недовольно сверкнули, и я поспешила скрыться за дверью. Мало ли, что ещё дракон сочтёт необходимым для грядущей проверки.

— Ива! Я тебя не отпускал! — прогремело вслед.

— У меня дела!

Я спешила не только оказаться подальше от Тарка, но и взглянуть на свои черенки. Переодевшись и прислушавшись к звукам в коридоре, чтобы избежать ненужных встреч, я быстро спустилась вниз. В столовой, как всегда, было пусто. Вот только моих горшочков тоже здесь не было.

Я, волнуясь, вышла из дома. Не дай Пресветлый, кто-то выставил на жаркое солнце, и они там засохли!

Но нигде не было ни следа моих пропавших черенков. Уже всерьёз беспокоясь, я вернулась в дом и направилась к Вельде. Старая кухарка, кажется, знала обо всём, что творилось вокруг.

Но и она сначала растерянно покачала головой. А потом всплеснула руками.

— Галла вчера убирала посуду после ужина. Неужели и горшки прибрала?

Я почувствовала, что близка к тому, чтобы начать выдыхать огонь.

— Где она?

— Посуду моет. Вот же рыжая...

Вельда припечатала крепким словцом, каких я обычно не

использовала. Но сейчас я была с ней полностью согласна.

Ворвавшись в полную пара комнатку, где трудилась Галла, я с ходу выдохнула:

— Где мои розы?

Рыжая попыталась изобразить непонимание.

— Из вашей спальни? Не знаю, я теперь работаю здесь, мне запрещено туда ходить.

— Из столовой! Черенки в горшочках. Припоминаешь?

— Ах вот, что это было... — Галла издевательски растянула губы. — Простите, госпожа. Мне приказали выбросить мусор в компост, и я не поняла, что это такое.

Я стиснула зубы. Вот же змея! Прекрасно она всё поняла и даже не скрывает этого.

— Ты уволена.

Рыжая снисходительно улыбнулась.

— Простите, госпожа, слуги подчиняются только хозяину дома.

Даже не сомневалась! Развернувшись, я направилась к кабинету Дэйрона. На этот раз ему придётся что-то предпринять.

На мой яростный стук снова никто не ответил. Распахнув дверь, я ворвалась внутрь, готовая испепелить дракона взглядом. Но резко остановилась, потому что перед столом Дэйрона стояла полупрозрачная фигура немолодого полного мужчины в дорогом костюме.

Сам дракон при моём появлении накрыл рукой, надетый

на кристалл перстень с большим камнем. Изображение перед ним сразу погасло. Брови Тарка сошлись на переносице.

— Мне нужен перерыв, прошу простить, — прорычал он, поднимаясь с места.

Дэйрон стащил перстень с кристалла, бросил на стол и двинулся ко мне, по пути захлопнув дверь.

— Да что с тобой не так, женщина? — зарычал он сквозь зубы.

Вероятно, я бы испугалась, если бы не была слишком ошарашена.

— Перстень для связи? Магический? Здесь работает магия?!

— Да, и ты никому об этом не скажешь, если не хочешь застрять здесь навсегда.

Дэйрон так угрожающе надвигался на меня, что я невольно начала отступать.

— Ты только что прервала важные переговоры с новым покупателем. Я начинаю жалеть, что не заключил брачный договор с убийцей служанок из Шадрона.

Моё отступление закончилось быстро — я упёрлась в шкаф, и от холодных стеклянных вставок на дверцах по коже забегали мурашки. А может это из-за Дэйрона, который подошёл так близко, что не вдыхать запах мяты с имбирём было уже невозможно. Пришлось упереться ему в грудь рукой, чтобы отвоевать хоть немного пространства.

Дракон перехватил моё запястье, отводя помеху в сторо-

ну.

— Такая тонкая, я мог бы переломить её двумя пальцами. Почему ты не боишься?

Я сглотнула, глядя в его глаза. Он ничего не сделает — мы нужны друг другу.

— Потому что мне нечего терять.

Дэйрон выпустил мою руку, выпрямляясь. Он больше не хмурился, но и не улыбался, мрачно глядя на меня сверху вниз.

— Ты даже не представляешь, насколько ошибаешься. До тех пор, пока ты жива, тебе есть что терять. Зачем ты пришла?

Дракон явно остыл и собирался вернуться к столу. Но мне было уже не до Галлы и её козней. Неожиданно для себя я вцепилась в его руку.

— Можно я пошлю письмо тёте? Пожалуйста!

Дракон удивлённо смотрел на мои пальцы, вцепившиеся в его руку. Наверное, сейчас было не лучшее время для просьб, но я отчаянно хотела получить хоть какую-нибудь весточку из прежней жизни.

— Пожалуйста! Она никому не скажет! Тётя Лейна заключила брачный договор за меня. Без неё я бы к тебе не попала.

Дэйрон, выдержав паузу, раздражённо выдохнул.

— Пиши.

Он выдал мне лист бумаги и карандаш, и я поспешно принялась выводить слова, склонившись над столом. В Пустошах нет почтовой службы, да и переписка с родными запрещена. Сердце стучало от невероятной возможности хоть как-то связаться с прежним миром, с близким человеком. Ведь нам с тётей даже не дали попрощаться!

Тарк стоял рядом, возвышаясь надо мной. Когда я заметила, что он заглядывает в письмо, дракон хмуро отвёл взгляд.

— Не пиши ничего опасного для нашего плана.

Я подавила раздражение. Пусть читает. Я всё равно не собиралась расстраивать тётю Лейну известиями о том, что оказалась в руках повернутого на власти дракона. Вместо этого написала, что я в комфорте и безопасности, и поблагодарила за помощь. А в конце добавила то, что съедало меня больше всего.

"Как там..."

Нет, я не буду писать его имя. Вообще не буду спрашивать о нём.

"Как там все остальные?"

Запечатав записку в конверт и подписав адрес, Дэйрон потянул на себя ящик стола, в котором лежала шкатулка. Она отличалась от обычных устройств для писем тем, что в её крышку был вмонтирован крупный кристалл.

— Как она работает? — вырвалось у меня. — В Пустошах ведь не действует магия!

Дракон молча опустил моё письмо в шкатулку и захлопнул крышку.

— Это же из-за кристаллов, да? Я слышала, что они могут накапливать энергию.

Он вздохнул, на секунду прикрыв глаза.

— Да, из-за них. Это ауралин, его добывают на одном из здешних месторождений. В некоторых крупных кристаллах есть остаточная магия.

Прозрачный камешек с неровными гранями в шкатулке загипнотизировал меня. Я осознала, что почти касаюсь головой плеча Тарка, только когда почувствовала запах трав. Пришлось смущённо отодвинуться на безопасное расстояние.

— И она действует здесь?

— Она была здесь раньше нас, — пожал плечами Дэйрон.

— Об этом знают немногие, и я хотел бы, чтобы так и оста-

валось.

Он закрыл ящик, пряча шкатулку.

— Я сообщу, когда придёт ответ.

Я вдруг почувствовала себя неловко. Считать дракона ужасным было проще, чем быть ему благодарной.

— Спасибо. Прости, что помешала тебе. Просто... Галла выкинула мои посадки в компост. И я уверена, что это не случайность.

Дэйрон сжал челюсти и дёрнул за шнур на стене. Где-то в недрах дома зазвонил колокольчик.

— Ты можешь идти. Я с этим разберусь.

Когда я открыла дверь, к ней уже спешно подбегала Галла, на ходу оправляя одежду и волосы. Она проскользнула мимо, бросив на меня презрительный взгляд.

— Вы звали, хозяин?

Дверь медленно прикрылась, и голоса зазвучали приглушённо.

— Звал. Скажи, пожалуйста, ты всё ещё хочешь работать у меня?

— Да, хозяин!

В голосе рыжей было столько страсти, будто она уже разделась и залезла к нему на стол.

— Тогда напомни, что для этого требуется.

Галла откликнулась быстро.

— Полное и безоговорочное подчинение...

Раздался негромкий женский вскрик. Моим щекам стало

жарко. Я вдруг поняла, что стою посреди коридора и прислушиваюсь к происходящему в кабинете. Совершенно неподобающе для леди. Не хватало ещё подслушивать, как дракон забавляется со своей любовницей.

Дэйрон

Служанка стояла перед ним, потупив бесстыжие глазки. Пуговицы на вороте скромного платья расстегнуты так, что виднеется пышная грудь, колыхающаяся от участившегося дыхания. Галла правильно ответила на его вопрос, но кажется, так и не поняла, что его требования — не шутки.

Длинные пальцы легли на горло рыжеволосой красотки, и та вскрикнула от неожиданности. Но почти сразу же её глаза заблестели, а тело подалось навстречу. Но Дэйрон не ответил тем же.

— Мне кажется, ты плохо понимаешь смысл слова "подчинение", — ледяным тоном проговорил он. — Это значит, что ты должна выполнять приказы, а не доставлять проблемы.

До Галлы наконец дошло, что дракон в ярости. Она побледнела, задышав ещё чаще.

— Эти розы... Я случайно...

Дэйрон чуял ложь за версту — слишком много в своё время ему приходилось врать. Цепь на запястье блеснула в сумраке кабинета, и он поспешно убрал руку, словно опасался, что пальцы перестанут ему подчиняться и оставят на смуглой коже следы.

— Я думал, в Пустошах не так много приличной работы. Случайностей больше быть не должно, ясно?

Девушка рвано выдохнула и кивнула, расширившимися глазами глядя на тяжёлый наконечник цепи, свисающий с его руки.

— Теперь можешь идти.

Служанка не двигалась с места, глядя в пол.

— Вы позволите мне загладить свою вину, хозяин?

Мелькнувший взгляд сообщил ему подробности того, как именно она будет извиняться.

— Я сказал — вон, — мрачно ответил Дэйрон и, едва закрылась дверь, опустился в кресло, массируя виски.

Кто бы мог подумать, что появление жены в доме принесёт столько беспокойства? Нужно было продолжать деловые переговоры, а он думал только о...

Об остром язычке леди Тарк.

Невинная с виду Ива могла за мгновение превратиться в яростную фурию, и это приводило его в восторг. За те годы, что он провёл, добывая по крохам магию, ему приходилось иметь дело со многими опытными женщинами. Но ничто не привлекало его так, как скрытая в девушке страсть, о которой сама она ещё не догадывается.

Тарки умели чувствовать скрытые сокровища. Недаром их род веками владел Ониксаром, в землях которого прятались чистейшие драгоценные камни.

В этой девушке чувствовалась сила. А сила — это то, к

чему он всю жизнь стремился.

Дэйрон нахмурился, до боли сжимая в ладони наконечник цепи. Нужно, чтобы Ива усвоила, кто здесь главный, до того, как поймёт, сколько власти над ним может заполучить.

Ивенна

Опасаясь, что новые посадки повторят судьбу прежних, новую партию черенков я разместила на подоконнике своей спальни. Начавшие осыпаться лепестки собрала в круглую стеклянную вазу — даже засохшие они всё ещё сохраняют аромат и будут радовать меня в этой безжизненной пустыне.

Последние розочки в вазе начинали терять упругость. Тут-то мне пришлось пожалеть, что на лекциях по немагическому уходу за растениями я не была слишком внимательна — уж больно полагалась на магию. Но кое-что я всё-таки запомнила. Например, что розам нужен сахар.

Сунувшись на кухню, я попросила его у Вельды, но жестяная банка с сахаром оказалась пуста. Отвлекать и без того занятую кухарку не хотелось, тем более я и сама теперь знала, где и что лежит.

В кладовой было прохладно и тихо. От мешка с сахаром неуловимо пахло сладостью. Я запустила в него совочек, наполнила банку и уже собралась уходить, как заметила лежащую на полу верёвку.

Кто-то развязал мешок. Наверное, воришка опять приходил и так спешил, что не стал завязывать.

Да, так и есть. Я огляделась и заметила, что след из просыпавшихся кристалликов вёл от мешка в дальний угол к боч-

кам с зерном. Может, там у него тайник?

Я прошла к бочкам и присела, задумчиво разглядывая белёсую пыль на полу, которая поблескивала под определённым углом. На сахар уже не похоже. Да и за бочками пусто, только всё та же пыль.

Я перегнулась через бочку, чтобы удостовериться, что за ней точно ничего нет, и нахмурилась. Подождите-ка...

С трудом проскользнув в угол, я присела. Нет, мне не показалось. В белёсой пыли были отчётливо видны отпечатки чьих-то лапок. Крупнее мышиных, но меньше кошачьих.

Из кладовой я вышла серьёзно озадаченная.

— Вельда, в Пустошах водятся животные?

Галла, чистившая овощи, фыркнула в углу. Кухарка недобро зыркнула на неё и ответила мне ласковым голосом:

— Нет, леди Ивенна. Кто побогаче, конечно, заводят, но жить тут зверушкам — сущее мучение. Ни по травке побегать, ни поохотиться. Господин вот только лошадей закупает и то — по надобности.

Я задумчиво кивнула в ответ. Так и думала. Но откуда тогда следы?

Заботы о розах ненадолго меня отвлекли, но когда с делами и обедом было покончено, любопытство во мне взыграло с новой силой. Пустоши оказались полны сюрпризов. И самый главный из них — магия!

Ноги сами привели меня к кабинету Дэйрона. Ужасно хотелось увидеть эти загадочные кристаллы! И желательно,

прямо там, где их добывают. Но второй раз за день мешать работе дракона мне казалось недальновидным, так что я просто прогуливалась взад и вперёд по коридору, ожидая, когда же он закончит. Не спеша проходилась, любовалась обновлённой гостиной, выглядывала в окно, прикидывала, что ещё можно изменить в интерьере. И снова проходилась, нетерпеливо поглядывая на заветную дверь. На пятый раз она наконец распахнулась.

Дэйрон смотрел на меня как-то недовольно.

— Что ещё тебе нужно, женщина?

— Прогулку, — честно ответила я. — Я хочу увидеть кристаллы.

Дракон раздражённо выдохнул, сверля меня взглядом.

— Хорошо. Но ты не отходишь от меня ни на шаг.

Вот так просто? И никакого подвоха? Я была обескуражена, потому что готовилась встретить сопротивление. Когда я переоделась и спустилась вниз, Дэйрон ожидал в холле с небольшой светлой шляпкой в руках.

— От солнца, — пояснил он, протягивая её мне. — Прогуляемся пешком, здесь недалеко.

Стоило нам выйти за каменную ограду, он подставил мне локоть.

— Ты держишься за меня всю дорогу и не отпускаешь, пока мы не вернёмся обратно, поняла? Думаю, будет полезно, если работники увидят влюблённых новобрачных — смогут подтвердить нашу легенду.

Я сжала зубы. Вот в чём был подвох! Но всё же послушно просунула свою руку под его. Такой ерунде не испортить мою первую прогулку в Пустошах.

По неширокой дорожке вдоль ограды мы вышли к настоящей мостовой из огромных каменных плит.

— Единственная приличная дорога в Пустошах — не для людей, а для камней. — Дракон усмехнулся. — Отсюда и до самой границы.

Пару раз мы встречали телеги, нагруженные ящиками. Сопровождавшие их работники снимали шляпы, заведя Дэйрона, и с любопытством рассматривали меня. Пейзаж вокруг был однообразным — иссушенная земля, жалкие постройки вдалеке, в отдалении горы.

— В Пустошах есть животные?

Мне пришло в голову задать этот вопрос дракону. В конце концов, магии здесь тоже официально нет.

— Есть, — мрачно отозвался он, но не успела я обрадоваться, тут же продолжил, — ткни в любого встречного мужчину — не ошибёшься.

От того, как он это сказал, я невольно покрепче прижалась к его руке. Взгляды встречных работников теперь казались не просто любопытными.

Идти и правда оказалось недалеко, но вместо пещер, которые я ожидала увидеть, дракон привёл меня к одноэтажным вытянутым зданиям из серого камня. Мой энтузиазм сразу поугас.

— Я ожидала увидеть другое, — призналась я, хмурясь.

— Ты хотела кристаллы, — пожал плечами Дэйрон. —

Они здесь.

Он подвёл меня к одному из зданий, достал из кармана массивный ключ и, повернув его в замке, распахнул створки двери. От увиденного у меня захватило дух.

Свет из узких окон под потолком здания проникал густыми лучами в большое помещение, заставленное стеллажами и столами. И на каждом блестели кристаллы разных цветов и размеров.

Я прошлась между рядами стеллажей, вертя во все стороны головой, как замороженная. Лучи преломлялись, бликовали на гранях, заставляли камни и кристаллы переливаться цветами.

— В жизни не видела такой красоты!

— Это коллекционные, самые редкие и дорогие образцы, к тому же отполированные. То, что находят в пещерах и отправляют покупателям, далеко не так впечатляюще.

— Выходит, это твоя сокровищница, — усмехнулась я.

Дракон ответил странным горящим взглядом, который прошёлся по мне с головы до ног и обратно. Несмотря на то, что каменном помещении было прохладно, мне вдруг стало жарко. Я отвернулась и опустила взгляд, разглядывая ближайшие экспонаты: скопление молочно-голубых, похожих на кораллы, кристаллов, лежавших на покрытом чёрным бархатом узком столе.

В гулкой тишине склада раздались неспешные шаги. Дэйрон подходил ближе, и я почему-то волновалась всё больше. Как будто чувствовала, что последует дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.